

АННА СКИФ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ КРАСНОЙ ШАПОЧКИ

Сказка — это место, где у каждого есть своё "долго и счастливо"?

Анна Скиф

**Новейшая история
Красной шапочки**

«Автор»

2026

Скиф А.

Новейшая история Красной шапочки / А. Скиф — «Автор»,
2026

Шериф Тальхейма — звучит гордо. Пока в городе не случается прорыв нечисти, а твоя бабушка, единственная ведьма, способная заткнуть эту дыру, не берёт и исчезает. Что делать? Паниковать? Ну, чуть-чуть можно. А потом собирать команду: оборотня, который думает только о пирожках, и бывшего, который вернулся в самый неподходящий момент, чтобы меня уволить. В доме бабушки — бардак, обгоревшая выпечка, опасные вязальные спицы и артефакт, из которого доносится голос моей матери. Той самой, что пропала много лет назад. Теперь мне надо понять, кто похитил бабушку, что скрывает моя семья и как спасти город. Времени почти нет, улики противоречивы, а бывший только мешается под ногами. И да, я всё ещё шериф. Пока что...

Анна Скиф

Новейшая история Красной шапочки

Глава 1

Глава 1

В городе новый шериф

Пропажа главной ведьмы города незадолго до открытия Разлома грозила не только нападением нечисти, но и моим личным провалом. И стоит заметить, провал обещал быть эпичным, о котором местные газетенки будут писать с упоением. Я даже увидела будущие заголовки: «Шериф Тальхейма уничтожила город, не уследив за собственной бабулей», «Беата Руж отстранена за халатность! В городе новый шериф»

Так я размышляла, стоя на веранде департамента и глядя на золотую табличку, где отражались мои глаза: красные, с припухшими веками. Бррр! Будто я провела ночь не в собственной постели, а под троллим мостом, где спорила с его обитателями о смысле жизни и проиграла.

Табличка была моей гордостью. Заслуженной, почти выстраданной. И теперь все висело на волоске. На седом волоске с головы старой ведьмы.

«Где ты, бабуля?» — мысленно спросила я, едва не разрыдавшись.

Разумеется, никто мне не ответил, только над старой ратушей, расположившейся по соседству с моим участком, надрывно каркнул ворон.

— Умолкни, бестия! Без тебя тошно!

Я показала наглецу кулак и сразу пожалела о своей вспыльчивости. В Тальхейме ни в чем нельзя быть уверенной. И ворон вдруг может оказаться шпионом. Но упавшая мне на плечо белая клякса немедленно развеяла все сомнения. Оборотни себе такого не позволяют.

Повторно послав в сторону пернатого нахала злобный взгляд, я вернулась в участок, чтобы переодеться. Хорошо, хоть форму надеть не успела, и красная накидка с капюшоном спокойно висела в шкафу на плечиках.

Я сняла ее с вешалки, пропустила мягкий шелк между пальцами, ощутив прохладу и успокоение. Серебряные руны по кайме, вышитые заботливой рукой бабули, приветственно вспыхнули. Как же она старалась, орудуя иглой из драконьего зуба, чтобы ее внучка была самой красивой в округе. И сколько новых слов я узнала, пока сидела рядом, каждый раз как бабушка по неосторожности прокалывала себе палец.

— Примерь-ка, — сказала она, когда работа была окончена. — В казенной форме ты похожа на мешок с клубнями, а не на представителя власти.

То, что сама она много лет носила такую же и не жаловалась, бабуля деликатно опустила.

Накидка в самом деле оказалась удобной. К тому же в нее можно было укутаться от непогоды, а глубокий капюшон прекрасно спасал от любопытных глаз. Я едва успела завязать веревочки на красивый бант, как услышала за спиной покашливание и последовавший за ним голос:

— Ты так и не научилась запираť дверь на ночь.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Ганс Сильвер сидел на *моем* стуле, закинув ноги на *мой* стол. На его холеном, чуть тронутым щетиной лице сияла самодовольная ухмылка. Руки он сложил на широкой груди, к которой некогда я так любила прижиматься, вдыхая знакомый, терпкий аромат кожи. Но теперь

мне хотелось одного: расцарапать его красивую мордашку, чтобы он больше никого не мог заманить в свои сети.

Бывший охотник, он слишком стремительно взлетел по карьерной лестнице, когда спас мою бабулю от волка-оборотня.

Странная была история. То ли на бабулю никто вовсе не нападал, то ли она сама попросила сделать это с ней по неведомой никому причине, я так и не разобралась. Однако сразу после Ганс неожиданно открыл в себе тягу к государственной службе, отправившись на поклон к самому королю, откуда вернулся не охотником, а членом тайной канцелярии.

Каким местом во всем этом я? Все просто. Прежде чем спасти мою бабушку и стать тем, кем стал, Ганс Сильвер успел вскружить мне голову, а получив должность и перспективы, исчез в неизвестном направлении.

— Хотел сделать сюрприз, — спокойно сказал он, опуская ноги на пол. — Пугать не хотел, извини.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, уперевшись руками в столешницу.

— Меня прислали проверить работу шерифа Тальхейма. Плановая инспекция, не более. Я потянулась к завязкам на плаще, глубоко вдыхая ставший густым воздух.

— Плановая? Незадолго до открытия Разлома?

— Судьба, — развел он руками. — Я ведь не мог подумать, что у тебя какие-то неприятности.

Назвать грядущие события неприятностями мог только полный кретин. Либо тот, кто мечтает об отстранении шерифа, чтобы поставить на его место своего человека. Ганс Сильвер не был кретином однозначно. Что ж, в эту игру можно играть вдвоем.

— О каких неприятностях речь? — промурлыкала я, присаживаясь на край стола и как бы невзначай сдвигая кружево юбки чуть выше колена.

Ганс поперхнулся и закашлялся, однако, вскоре справился с приступом и теперь прожигал меня взглядом льдистых серых глаз. Я ликовала внутри и верила, что на моем лице не отразилось никаких эмоций, кроме презрения.

— Я знаю об исчезновении Агаты.

Хотела переспросить о ком он, но сообразила, что для меня она бабуля, а для остальных великая и ужасная Агата Руж. Ведьма и по совместительству хранительница Разлома, внучке которой по необъяснимому стечению обстоятельств не досталось даже капли магии.

— Записка, — коротко ответил он, протягивая мне клочок бумаги. — Ты уверена, что справляешься с обязанностями шерифа? Или мне стоит поискать тебе замену?

Еще немного сомнений в моей компетенции и тебе придется искать замену своей наглой ухмылке. Без зубов особо не поулыбаешься.

— Уверена, — чересчур резко ответила я, выхватывая из чуть подрагивающих пальцев улику.

«Не беспокойся. До открытия Разлома вернусь. Любящая тебя бабуля»

— Ее похитили! — немедленно сказала я, хлопнув ладонью по столу.

— Чутье шерифа?

Показалось или сказано было с уважением?

— Опыт внучки! Никогда бы бабуля не написала так о себе. Она явно намекала на то, что попала в передрагу. Записка буквально кричит: «Помогите!»

Ганс забрал записку, поднес к глазам, затем убрал на расстояние вытянутой руки, снова приблизил к лицу и... чихнул.

— Дай-ка сюда, — потребовала я листок. — Так я и думала! Смотри!

— Куда смотреть, — прогнусавил он, шмыгнув носом.

— Да вот же, — сказала в нетерпении. — Здесь прилипла шерстинка. И я, кажется, знаю, кому она принадлежит.

— Я и сам бы догадался, — обиженно отозвался Ганс, доставая из кармана носовой платок. — Проклятая аллергия.

Не утруждая себя возражением, я достала из ящика стола круглое увеличительное стекло и, подойдя к окну, стала рассматривать новую улику.

Серая с серебряным отливом и следами магической завивки. Такая могла принадлежать только одному существу.

— Вольфганг! — воскликнула я и услышала в ответ сразу два голоса:

— Кто такой Вольфганг?

— Чего снова Вольфганг?

Под окном, в расстегнутой на груди белоснежной рубашке, идеально отглаженных брюках и начищенных до блеска сапогах стоял ОН. Высокий, широкоплечий брюнет, с настолько внушительной мускулатурой, что я каждый раз думала при виде его лишь об одном: «Как он чешет спину с такими-то ручищами? Они ведь у него почти не сгибаются».

Мужчина пил кофе из крохотной чашечки, которую держал самыми кончиками пальцев с довольно внушительными когтями. Истинный хищник. С такими габаритами сумел подкрасться так, что я не сразу его заметила. Еще и выглядит с иголки, если не обращать внимания на чуть помятую физиономию.

«Опять всю ночь в волчьей шкуре проносился», — поняла я. — «Оборот не завершился до конца. Вон и глазищи еще горят янтарем».

— Зайди ко мне.

Вольфганг поморщился, но возражать не стал и через мгновение уже стоял в помещении, заняв почти все пространство. От него пахло лесом и тем дорогим парфюмом, который он каждый раз умудрялся доставать, несмотря на запреты торговли с соседними королевствами.

Ганс тут же вжался в стул, прижал платок к лицу. Из его глаз хлынули слезы, а сам он принялся безостановочно чихать.

— Будьте здоровы, — вежливо сказал великан, не глядя на Ганса. — Так чего звала, шериф?

— Убери его, — потребовал Ганс, — я сейчас умру.

«Обещаешь?» — едва не переспросила я, но вслух сказала другое:

— Вольфганг важный свидетель. Пока еще свидетель.

— А у меня аллергия на волчью шерсть! — Ганс начинал хрипеть и задыхаться.

— С чего это у вас аллергия, — оборотень наконец повернулся в его сторону. — Я вообще-то помылся перед тем, как выйти из дома. И какой еще свидетель? — Это уже он мне.

— Боюсь, оно не так работает, — встала я на защиту инспектора, намеренно проигнорировав вторую часть вопроса. — Наверное, нам в самом деле лучше выйти на улицу.

Мы вышли на крыльцо. Ганс на всякий случай отошел на пару шагов в сторону. Его лицо постепенно приобретало нормальный цвет, хрипы почти прекратились. Я вспомнила, что в ящике стола осталось лекарство. Оно всегда там лежало, как раз на такой случай. По-хорошему нужно было давно его выбросить, но для меня оно всякий раз служило отрезвляющим средством, когда я зачем-то начинала себя жалеть и думать, что могла все исправить и не позволить Гансу все разрушить. Этакий якорь, за который я постоянно цеплялась, вспоминая долгие прогулки вдвоем, жаркие обещания и одновременно тяжелый груз, тянущий меня на дно.

Незаметно тряхнув головой, отогнала ненужные мысли, возвращаясь к важному вопросу.

— Вольфганг, когда ты в последний раз видел бабулю?

— Вчера утром, — пожав плечами, ответил он. — У нас традиция вместе пить кофе с пирожками. Агата печет чудесные пирожки с мясом. Сегодня я пришел, дернул за веревочку, а дверца не открылась.

— За веревочку он дернул, — хмыкнул Ганс и сразу притих под грозным взглядом оборотня.

— Бабулина магия, — отмахнулась я. — Давно говорила ей поставить нормальный замок, она ни в какую. Говорит, что так ей спокойнее. Если за веревочку дернет чужак, на него выльется ведро расплавленной смолы.

И вновь что-то царапнуло ум. Если магия не давала осечек, а она их не давала, значит, бабуля либо ушла сама, либо к ней приходил кто-то, кого чары приняли за своего. Совсем как та давняя история с волком.

— Вольф, ты же помнишь, как на мою бабулю напал один из ваших?

— Помню. — Могучая шея напряглась, под кожей вздулась синяя жилка. Оборотень обвел нас тяжелым янтарным взглядом. — Этот, — кивнул в сторону Ганса, — чуть его не убил тогда. Хотя просто удачно оказался в нужном месте с арбалетом. Выдают лицензии кому не попадя.

Ганс попытался возразить, но промолчал.

— Значит, ты помнишь и кем оказался тот волк?

— Конечно, — прищурился он, начиная подозревать к чему я веду. — Кузен ни в чем не виноват. Я не хотел говорить, это не моя тайна, но раз уж так произошло... Агата и он... Понимаешь, Беата, так случается, что разные люди и нелюди...

— Да говори уже прямо! — не выдержал Ганс. — Бабуля решила вспомнить молодость и закрутила шашни с оборотнем. Это теперь можно влюбляться в кого угодно. Узнай Совет о ее проделках тогда, выперли бы из города, несмотря на заслуги.

Мне наконец стало ясно, за чей счет обычный охотник так возвысился. Агата Руж имела определенный вес не только в Тальхейме. Надеюсь, встреча Ганса со мной и признания в любви не являлись частью плана?

Сделалось обидно. Бабуля, которая так сильно отговаривала меня от встреч с «простым звероловом», сама связалась с ...оборотнем. Даже думать о подобном странно.

Ладно, после подумаю, как жить с новыми знаниями. Пока нужно отыскать бабулю и не позволить Разлому открыться.

— Идемте, — сказала я, стараясь не смотреть на мужчин. — Вольфганг, сможешь взять след?

— Я волк, а не собака, — обиженно засопели у меня за спиной.

— В клетку посажу.

— Права не имеешь.

— А ты пожалуйся на меня инспектору.

— До дома дойдем, там попробую ... разнюхать.

— Вот и славно.

Краем глаза я видела, как Ганс старается держаться от оборотня на расстоянии, прижимая к носу платок. Мелочь, а приятно.

Мы двинулись по улицам утреннего Тальхейма мимо спящих лавок, обошли фонтан с позеленевшей статуей русалки. Вольф уверенно шагал впереди, задавая общий темп. Ганс плелся позади, не переставая шмыгать носом.

Дом бабули утопал в зелени и цветах. Из-за разросшегося шиповника не было видно даже низенького забора.

— Нет здесь никаких запахов, — шумно втянув воздух, выдал оборотень, обойдя дом по периметру. — Будто кто-то их все уничтожил. Даже Агату почти не чувствую. Странно.

— Что именно? — насторожилась я.

— Обещай, что не станешь делать поспешных выводов, — попросил Вольфганг, на что я кивнула. — Здесь был мой кузен. Вряд ли его аромат сохранился с тех давних времен.

— Но ты ведь только что сказал, что никаких запахов нет, — удивилась я.

— Их и не было. А теперь вот есть. Его и Агаты.

— Тогда ты прав, все очень странно.

— Да что странного-то? — влез Ганс, отчего я вздрогнула, потому как успела забыть о его присутствии. — Бабуля взялась за старое и сбежала с любовником. Теперь Разлом придется закрывать кому-то из Совета, а ты, Беата, можешь попрощаться с должностью.

У меня подкосились ноги. От обиды и творящейся несправедливости. Ему мало моих пролитых слез? Мало боли и страданий? Ну уж нет! Я еще устрою тебе веселую жизнь!

— Господин инспектор, — заговорила я совсем другим, официальным тоном. — Прошу время на расследование происшествия. В случае, если не справлюсь, готова лично сдать свой пост новому шерифу.

Рядом икнул оборотень.

— Ты чего задумала, Беата? — прищурившись, спросил Ганс. Он слишком хорошо меня знал. И это только сильнее разжигало во мне желание утереть его красный, распухший нос.

— Задумала распутать дело и спасти город от наводнения нечистью. Извини, Вольф, ничего личного.

Оборотень лишь махнул на меня рукой, ничего не ответив.

После этого наша троица вошла в дом, и сказать, что мы были шокированы, — это ничего не сказать.